

чу Игумнову: *“Недавно со мной познакомился Х. С. Кушнарев <...>, который, прослушав мои сочинения, назвал меня своим приятелем и поцеловал”* (1. С.171).

Надо заметить, что с детских лет Вилли Вагановича его призвание музыканта, увлеченность музыкой были очевидны выдающимся музыкантам, с которыми он встречался. Они сразу замечали бескорыстную, чистую любовь к музыке, исключительно тонкий, поэтический музыкальный талант В. Саркисяна, безошибочно выделяя среди сверстников, из всего его окружения. Памятные встречи с большими музыкантами, их слова одобрения, поощрения или просто поддержки, столь необходимые таланту, что греха таить, в любом возрасте, остались в памяти Вилли Вагановича, как самые ценные и дорогие награды.

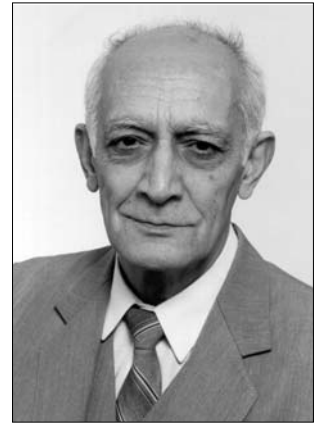
Безусловно, встреча с К. Н. Игумновым в годы его эвакуации в Ереване – одна из самых впечатляющих и запоминающихся. Так как об этом событии писала Ш. А. Апоян в очерке *“Выдающийся русский пианист К. Н. Игумнов и Армения”*, а в книге А. Г. Будагяна приведены подробные воспоминания самого Вилли Вагановича, мы не будем возвращаться вновь к описанию встречи (напомним только, что Вилли Саркисян играл тогда, в 1943 году, К. Н. Игумнову *“Детские сцены”* Шумана). Обратим внимание лишь на следующий штрих. Хорошо известная игумновская сдержанность и скупость на похвалы в отношениях с учениками и коллегами, в данном случае незаметна: он не только отвечает 13-летнему мальчику на письмо, но и посылает свою фотографию с весьма символической дарственной надписью: *“В память моего пребывания в Ереване в 1942–43 гг. Вилли Саркисяну с пожеланием [вырасти] из маленького музыканта (подчеркнуто мной. – Ш. Б.) в большого”*. Интересно, что Игумнов увидел в мальчике то, что впоследствии станет определяющим в творческом облике В. В. Саркисяна: он разглядел в нем музыканта. Невольно вспоминается аналогичное, пророческое, столь же раннее, предвидение Теодора Лешетицкого относительно Артура Шнабеля, которому он неоднократно говорил: *“Ты никогда не будешь пианистом. Ты – музыкант”* (2. С. 27).

Разносторонняя одаренность, стремление к более широкому и глубокому охвату музыкальных проблем проявились и в том, что В. Саркисян оканчивает с отличием Ереванскую консерваторию по двум специальностям – специальное фортепиано (по классу профессора К. А. Малхасян) и музыковедение (руководитель – профессор А. А. Барсамян).

Пианистическая родословная Вилли Вагановича своеобразна сочетанием в ней двух школ: николаевской (Р. Х. Андриасян)* и игумновской (К. А. Малхасян). Заметим, что единение двух русских школ, изначально характерное для армянской фортепианной школы, наглядно отражает ее родовые особенности.

В годы учения В. В. Саркисяна в Ереванской консерватории курс лекций по эстетике читал выдающийся ученый, второй, после Романоса Меликяна,

директор Ереванской консерватории (1924–1926) Аршак Абгарович Адамян – уникальная личность, напоминающая по разносторонности дарований и творческих проявлений в различных областях искусства о талантах эпохи Возрождения. Как писал Вилли Ваганович, *“судьба даровала мне счастье: обучаться эстетике у Аршака Абгаровича Адамяна. Однако милость судьбы проявилась и в том, что я был допущен к его благосклонной дружбе”* (3.).

Вилли Саркисян

Для В. Саркисяна встреча с А. А. Адамяном оказалась решающей. В этом удивительном человеке высокой культуры и энциклопедических знаний, музыканте и философе, он встретил идеал, к которому интуитивно и сам стремился: *“С первой же лекции захватила волнующая особенность адамяновской эстетики, которая сыграла решающую роль в моем ееприятии. Об этом можно сказать так: мое чувственное эстетическое постижение художественной истины оказывалось в согласии с научно-эстетическим ее познанием. Иначе говоря, переживаемое мною в исполнительском творческом процессе подтверждалось в эстетическом учении Адамяна с достоверностью истины и, если так можно выразиться, с научной правдивостью”*.

Многое, очень многое роднило и объединяло учителя и ученика и, прежде всего, любовь к музыке. Склонность Вилли Вагановича к философии и эстетике, то есть к научному познанию внутренних закономерностей искусства, и исполнительского, в частности, в общении с А. А. Адамяном, получив необходимое направление и развитие, расцвела и окрепла.

Карен Свасьян в музыкальном эссе *“Вилли Саркисян: портрет музыканта”* удивительно точно подметил основные свойства натуры Вилли Вагановича. Трудно цитировать из этого литературного этюда отдельные строки, так как он должен читаться от начала до конца без всяческих купюр одним духом (как музыкальное произведение). И все же рискнем привести некоторые его наблюдения: *“Нет никакого сомнения, что магическая атмосфера, исходящая от педагога Вилли Саркисяна и засвидетельствованная многочисленными его учениками, коренится в специфике его личности... Я вообще никогда не воспринимал его, как только пианиста...”*

Говоря о *“философе”*, сидящем в Вилли Саркисяне, К. Свасьян пишет: *“Я не знаю, кем бы стал Вилли Саркисян, променяй он свое музыкальное первородство на ремесло философа, но я знаю, что это было бы нечто очень значительное, и еще я знаю, что на такой обмен он все же не решился бы, хотя от соблазна ему никуда не уйти”*.

Вилли Ваганович не написал сочинения по философии или музыкальной эстетике, не осуществил сво-

* В классе Р. Х. Андриасяна В. Саркисян учился в десятилетке с седьмого класса и в консерватории. Окончил консерваторию по классу К. А. Малхасян.

ей мечты. И тем не менее в этой сфере Вилли Вагановичу Саркисяну принадлежит значительный труд по эстетике, которым он в полной мере воздал должное памяти своего учителя, имеем в виду книгу: А. Адамян. «Статьи по эстетике» (сост. В. Саркисян, Ер.: Айастан, 1967). Это издание, считающееся «выдающейся по своему значению публикацией» (А. Фарбштейн), созданное на основе архивных материалов Аршака Адамяна, имеет особую ценность, так как «включает двенадцать неопубликованных работ автора, в том числе семь (около половины) глав из «Истории эстетических знаний» – одного из главных капитальных трудов Адамяна, законченных еще до войны» (4. С. 11).

... Дружеское общение с А. Адамяном продолжалось до самой кончины Аршака Абгаровича в 1956 году, Вилли Ваганович остался верен учителю и в тяжелый период преследований, настоящей травли А. Адамяна. Неудивительно, что сразу после смерти Аршака Абгаровича Нина Степановна Адамян, его жена, с полным доверием передала В. Саркисяну весь огромный архив ученого, в том числе, неоконченные статьи, исследования и т. д. Дальнейшее показало, насколько она не ошиблась в выборе человека, которому можно доверить рукописи.

Вилли Ваганович долго и кропотливо работал над материалами архива, процесс растянулся на годы, ведь объем был очень велик, около 100 папок! И незадолго до завершения труда над книгой произошла еще одна знаменательная встреча, из тех, которые никогда не забываются и остаются в памяти живыми и яркими.

В 1950–е гг. на государственные экзамены в Ереванскую консерваторию приезжали крупные музыканты. Так, государственные экзамены у музыковедов, теоретиков, композиторов принимал выдающийся музыковед, композитор Юрий Николаевич Тюлин (1893–1978), автор множества трудов в области гармонии, полифонии, музыкальной формы и т. д.

Ю. Н. Тюлин обратил внимание на В. Саркисяна. Обаятельный облик музыканта, тонкая, чуткая музыкальность, заметная даже в мимолетных, точных замечаниях обычной беседы, притягивали к нему не только коллег и учеников, но и тех, кто встречал его впервые. После некоторого знакомства и дружеского общения Ю. Н. Тюлин пригласил как-то Вилли Саркисяна в Дилижан, в свой коттедж на отдых. Напомним, что Тюлин хорошо знал Адамяна в годы жизни и деятельность Аршака Абгаровича в Ленинграде (1936–1943, включая и годы ташкентской эвакуации), и работа В. Саркисяна над архивом А. Адамяна вызывала у него большой интерес. В Дилижане, наблюдая Вилли Вагановича в процессе подготовки книги к изданию, отмечал его редкое дарование исследователя и работоспособность. В это же время (июль 1963 года) в Дилижане отдыхал и работал Д. Д. Шостакович, и жил он совсем недалеко от коттеджа Ю. Н. Тюлина. Обстоятельства, при которых состоялась встреча В. Саркисяна и Д. Д. Шостаковича, интересны и характерны для дилижанского Дома композиторов тех лет.

Тот, кто бывал в Дилижане, знает, что летом, при

открытых окнах, музыкальные занятия очень хорошо слышны, а Вилли Ваганович играл тогда Сонату (h) Листа. Ю. Тюлин рассказал Шостаковичу о В. Саркисяне и его книге. Шостаковича заинтересовал труд по эстетике: Аршака Абгаровича он знал, ценил и относился к нему с глубоким уважением. Интересен был ему и исполнитель Сонаты (как оказалось, Шостакович внимательно слушал игру Саркисяна), так как услышанная интерпретация, пояснил он, близка его пониманию листовского произведения.

Великий композитор пригласил Вилли Вагановича в свой коттедж. Трудно описать чувства и переживания человека при общении с гением, пожалуй, точнее всего удалось передать эти ощущения М. Л. Ростроповичу. При встречах, по словам В. Саркисяна, они говорили о фортепианном исполнительстве, об Аршаке Абгаровиче. Сборник статей по эстетике Шостакович внимательно просмотрел. В очерке об А. Адамяне (3.) Вилли Ваганович пишет об этом: «Я же могу свидетельствовать об искреннем уважении Д. Шостаковича к Адамяну... Узнав от Ю. Н. Тюлина, что я работаю над архивом Адамяна, и что при мне имеется... книга, он попросил дать ему на прочтение. Возвращая ее, он с особой теплотой выразился о личности Адамяна. Он ведь знал его по Ленинградской консерватории!»

От тех встреч у Вилли Вагановича остались автограф Д. Д. Шостаковича в нотах и память о величайшем композиторе XX столетия. Через четыре года (1967) В. Саркисян впервые в Армении сыграл Сонату № 2 ор. 61 Шостаковича.

Начиная с 1948 года, с первого сольного концерта выпускника средней специальной музыкальной школы имени П. И. Чайковского Вилли Саркисяна в Малом зале филармонии и до 2017, когда Вилли Ваганович, представляя свой первый сборник фортепианных переложений Песен Комитаса (издан в 2014 году), исполнил их в Музее-институте Комитаса, а затем в других городах Армении, его концертная деятельность никогда не прерывалась на длительный срок.

Интенсивная концертная жизнь, в которой равномерно чередовались сольные концерты, выступления в ансамбле (дуэты, трио, квинтет и т. д.) и с оркестром, а также лекции-концерты интересна и разнообразна. Партнерами В. Саркисяна в ансамбле были замечательные музыканты: Медея Абрамян, Жан Тер-Мергерян, Левон Мамиконян, Джон Геворкян, Арташес Мкртчян, Феликс Симонян и многие другие.

Вилли Ваганович концертировал в Армении, в Тбилиси, Москве, Петербурге (и Ленинграде), за рубежом.

Играл фортепианные концерты с Микаэлом Малунцяном, Эмином Хачатуряном, Михаилом Тэрьяном, Валерием Гергиевым, Ваагном Папяном, Кареном Дургаряном и др.

1957–1960 гг. для В. В. Саркисяна – годы фестивалей и конкурсов. В то время в Советском Союзе была принята особая форма конкурсов – фестивали молодежи, которые проходили в два этапа, сначала в отдельных республиках, а затем во Всесоюзном масштабе. В. В. Саркисян – лауреат фестивалей в Армении (1–й степени) и в Москве (3–й степени). Но, думаем,

необходимо всегда помнить, что победителем (I премия) Первого Закавказского конкурса музыкантов–исполнителей в 1960 году, в Баку, стал Вилли Саркисян. На концерте лауреатов он играл Третий Концерт Рахманинова с известным дирижером Ниязи.

Даже краткий обзор почти 70–летней концертной деятельности В. Саркисяна потребовал бы многих страниц, но мы остановимся на отдельных, лейтмотивных линиях исполнительства, которые можно проследить с самых ранних концертов.

В. В. Саркисян много играет Шопена, Шумана, Скрябина (от ранних опусов до Шестой сонаты ор.62), а из армянских композиторов – Комитаса, его Танцы он включает почти во все концерты. В музыке этих композиторов наиболее полно раскрывается исполнительская индивидуальность В. Саркисяна, ее особые привлекательные качества – тонкость и благородство, которое отличает некоторая сдержанность, словно оберегающая от преувеличений в выразительности. Не случайно московские и ереванские музыканты замечали в нервном, поэтическом облике В. Саркисяна, в его концертном поведении (особая сдержанность, собранность), исполнительской манере сходство с В. В. Софроницким. Напомним, что среди любимых исполнителей Вилли Вагановича – С. Рихтер, В. Софроницкий, Г. Гульд, А. Бенедетти Микеланджели.

В 1950 году Вилли Ваганович сыграл в Большом зале филармонии Концерт для фортепиано с оркестром Вагаршака Котояна, дирижировал Михаил Малунцян.

Возможно, с этого времени определилось основное направление В. Саркисяна в исполнительстве: музыка армянских композиторов будет всегда занимать значительное место в его концертных программах. Неподдельный интерес к творчеству современников, творческое и дружеское общение со многими авторами, глубокое изучение и знание их творчества приносили в концертную деятельность В. Саркисяна оттенок просветительства, целый ряд произведений были исполнены впервые в Ереване в его концертах. Напомним Сонату С. Барбера, Вторую Сонату Н. Мяскового, уже упоминавшуюся Вторую Сонату Шостаковича. В исполнении Вилли Саркисяна впервые на радио были записаны фортепианные пьесы Т. Чухаджяна. Не будет преувеличением сказать, что Вилли Саркисян играл фортепианные сочинения почти всех своих современников–композиторов.

Об “армянстве” Вилли Саркисяна пишет Карен Свасьян (5), и, конечно, в исполнительстве приверженность национальному, неотъемлемая черта облика Вилли Вагановича, проявляется самым естественным образом. (Заметим, что в молодые годы В. Саркисян в данном вопросе порой доходил до крайности. Аршак Абгарович, переубеждая, немного подшучивал по этому поводу.)*

Творчеству армянских композиторов В. В. Саркисян иногда посвящал целые концертные программы; постоянны были и выступления в авторских вечерах, чаще всего в зале ереванского Дома композиторов,

где он нередко являлся первым исполнителем представленных произведений. Так В. Саркисян – первый исполнитель “Полифонической сонаты” и “Шести настроений” А. Арутюняна. Напомним, что “Шесть настроений” и “Фортепианный триптих” Сергея Агаджаняна посвящены первому исполнителю этих произведений – Вилли Вагановичу Саркисяну. Хочется отметить и запись фортепианных произведений Гаяне Чеботарян на пластинку (фирма “Мелодия”).

И в репертуаре удивительно гармоничного ансамбля фортепианного трио Арм. концерта: Вилли Саркисян – Левон Мамиконян (скрипка) – Джон Геворкян (виолончель) можно заметить ту же направленность. В концертах регулярно звучали сочинения армянских авторов – трио А. Бабаджаняна, Г. Чеботарян, С. Нагдяна, а также обработки для трио А. Долуханяна, А. Сатунца и др.

Трио Бабаджаняна, одно из лучших армянских произведений данного жанра, они исполняли на авторском вечере композитора в 1981 году, совсем незадолго до его кончины (1983). Вилли Ваганович с восхищением вспоминает, как прекрасно играл Арно Арутюнович в том концерте свою скрипичную сонату с Рубеном Агароняном, отмечает удивительный, природный пианизм Бабаджаняна. Поражало, как всегда, необычайное звучание роаяля, особое, только ему присущее туше, когда руки свободно погружаются, как бы прорастают (игумновское? – Ш.Б.) в клавиатуру.

Если говорить о композиторах – “вечных спутниках” (Д. Мережковский) Вилли Саркисяна, то это, безусловно, И.С. Бах.

Музыка Баха – бесценный дар музыкантам, приносящий радость в бесконечном познании его уникального искусства, дарующий силы и утешение во всех тяготах жизни.

Глубокое и содержательное искусство Баха побуждает к мысли, и не случайно, что к его творчеству обращаются художники особого склада, склонные к наблюдениям и размышлениям о музыке, музыкальном исполнительстве. С баховскими программами В. Саркисяна связаны интереснейшие страницы концертной жизни Еревана.

Так, в 1969 году в зале Ереванской консерватории В. Саркисян сыграл в два вечера “Хорошо темперированный клавир” – все 48 прелюдий и фуг. Как говорит Вилли Ваганович, рассказывая об этом событии, “мы все преклоняемся перед гением Баха и, постоянно изучая его творения, стремимся к познанию мастера, а единственный путь к познанию – осуществить его замысел во всей полноте”, и добавляет: “Я ощущал себя вполне счастливым, играя все прелюдии и фуги “Хорошо темперированного клавира”».

Глену Гульду принадлежит замечательное высказывание об историческом выдающемся значении уникального баховского цикла: “... Бах написал для всевозможных сочетаний инструментов буквально сотни фуг... Эталон для всего этого множества фуг, как и для всех последующих усилий в этой области, служат 48 прелюдий и фуг из двух томов “Хорошо темперированного клавира”» (6. С. 29).

* В. В. Саркисян описывает обсуждение “национального” вопроса в очерке об А. Адамяне.

Хочется отметить, что подобное исполнение “Хорошо темперированного клавира” Баха оказалось уникальным примером в армянском исполнительстве и состоялось в первый и последний раз (разумеется, до сегодняшнего дня).

Баховские программы камерной музыки также интересны, представляя определенное законченное единство. Партнерами В. В. Саркисяна в этих концертах были замечательные артисты, выдающиеся музыканты – Жан Тер–Мергерян и Медея Абрамян. В Большом зале филармонии, в 1980 году, Вилли Саркисян с Жаном Тер–Мергеряном сыграл шесть сонат Баха для клавира и скрипки, а позднее, в 1983, в Малом зале филармонии с Медеей Абрамян были исполнены три баховские сонаты для клавира и виолончели. Таким образом, в концертах прозвучали (за исключением трех сонат для флейты с чембало) все камерно–инструментальные сочинения, созданные Бахом. Интересную картину барочной камерно–инструментальной музыки дополняет еще один концерт: в Доме камерной музыки имени Комитаса (декабрь, 1985) в исполнении В. В. Саркисяна и заслуженного артиста Армении Феликса Симоняна прозвучали все шесть сонат А. Вивальди для виолончели и *basso continuo*.

Все сонаты Баха для клавира и скрипки в концертах играют не так часто. Воплощение столь масштабного замысла требует широкой музыкальной культуры, предполагающей глубокое знание стилевых особенностей музыки барокко, и, музыки Баха, в частности, а также художественный вкус.

Привлекает внимание еще одна программа, посвященная Баху (1996, Дом камерной музыки имени Комитаса), когда В. В. Саркисян с певцами Мкртычем Мкртчяном, Лианой Вартанян и Суреном Зурабяном представили дуэты и терцеты из двадцати кантат Баха. Осуществление подобного замысла вполне в духе просветительской творческой направленности В.Саркисяна.

Баховские кантаты, где слово, поясняя, приоткрывает многие тональные, образные, мотивные, ритмические секреты музыкального языка великого мастера, каждая нота которого наполнена глубоким смыслом, имеют особое значение при изучении и осознании всех его сочинений, и клавирных в том числе*.

Вполне закономерно, что музыкант – пианист “в своем стремлении к познанию мастера” неизбежно приходит к подробному и внимательному изучению кантат.

Мыслящему музыканту свойственно размышлять над великими произведениями гениальных композиторов. При этом нередко возникает желание поделиться своими наблюдениями, открытиями, обобщениями. Иногда в результате длительных наблюдений рождаются книги, статьи, эссе выдающихся пианистов, редакции великих исполнителей. Есть и такая форма высказываний как *Masterklass* и лекции.

В 1993–1995 годах, в Доме–музее А. И. Хачатуряна,

* Напомним слова Г.Г. Нейгауза: “Я часто говорил..., что до тех пор, пока наши юные исполнители не смогут слушать каждое воскресенье кантату Баха... они не научатся “хорошо” играть ни прелюдии и фуги, ни партиты, ни сюиты, ни токкаты...”.

Вилли Ваганович Саркисян провел ряд лекций–концертов для студентов свободного университета гуманитарных наук. В лекциях, с историческим экскурсом и комментариями, исполнялись: Гольдберг–вариации Баха, “Времена года” Чайковского и “Песни без слов” Мендельсона.

Гольдберг–вариации, как и “Искусство фуги”, занимают в творчестве Баха особое место, а в фортепианной литературе, пожалуй, не имеют аналога. Обращение к этому уникальному, необычному по масштабам сочинению, оригинальному и полному разнообразию, таит для музыканта множество авторских неожиданностей, новизны в области формы, фактуры, техники и т.д. Этим объясняется неослабевающий интерес к Гольдберг–вариациям Баха, который во временной перспективе (если принять за точку отсчета историческое исполнение Глена Гульда в 1957 году) неуклонно возрастает. “Времена года” Чайковского связаны с ярчайшим впечатлением детских лет об исполнении К.Н. Игумнова. В письме к Игумнову, о котором мы упоминали выше, тринадцатилетний Вилли Саркисян писал: “После Вашего концерта, чтобы не забыть Ваше исполнение, я стал разбирать “Времена года” Чайковского, которые после Вашего концерта показались мне чудесными”. (1. С.170). Музыканты знают, как сложны для исполнения эти пьесы, требующие высокого мастерства, художественной точности, убедительности при передаче неуловимой образной тонкости.

Мендельсон, современник Шопена и Шумана, создал абсолютный шедевр – цикл “Песни без слов”. Песни без слов (заметим, Вилли Ваганович во время лекций сыграл все 48 (!) песен) формируют музыканта, развивают художественный вкус и чувство меры, воспитывают понимание прекрасного, гармонии в музыке.

Исполнительская линия армянской музыки была продолжена в творческих работах В. В. Саркисяна (2005–2020) – в переложениях вокальной, инструментальной музыки армянских композиторов для фортепиано. Именно в сфере композиторского творчества просветительская направленность всей деятельности Вилли Вагановича обозначилась ярче всего.

Избранная форма транскрипции (переложение) отражает отношение и творческие намерения В. Саркисяна при создании композиций данного жанра, а именно: сохранить в фортепианном изложении своеобразие авторского музыкального языка и художественное обаяние вокального произведения.

Избранные страницы из балетов “Гаяне” и “Спартак” А. Хачатуряна в концертном переложении для фортепиано В. Саркисяна, изданные в 2005 году (издательство ЕГК) неоднократно исполнялись и хорошо известны.

Думаем, что и яркие, красочные Танцы из балета Григора Егиазаряна “Севан” в переложении В. Саркисяна для двух фортепиано (особенно ценном, так как в фортепианном репертуаре недостаток армянских произведений для двух фортепиано всегда ощущается), изданные в чрезвычайно тяжелом 2020 году*, вскоре найдут своих исполнителей.

* Издательство “Комитас”, гл. редактор Рузанна Есяян.

Обращение Вилли Саркисяна к вокальной лирике А. Спендиарова и Р. Меликяна, в искусстве которых фортепиано оставалось вне сферы творческих интересов,* интересно и поучительно, так как переложения В. Саркисяна песен и романсов для фортепиано, дополняя фортепианный репертуар пьесами неброской, тонкой красоты, открывают возможности для изучения музыкального языка, национального стиля их создателей, выдающихся армянских композиторов.

Фортепианные переложения В. В. Саркисяна своеобразны. Несмотря на кажущуюся простоту, они тем не менее вызывают трудности особого рода. Отсутствие привычных технических форм и фактуры ставит перед исполнителем сложные художественные задачи. Так, вокальная линия, вплетенная в аккомпанемент, не сливаясь с аккомпанирующими голосами, должна быть непрерывной, выразительной и гибкой (наподобие поющего голоса!). Кроме того, каждая пьеса – это целостный образ, который пианист должен отчетливо представлять, чтобы не утратить в фортепианном исполнении живое чувство и выразительность интонирования голоса.

Возможно, наиболее значительная работа В. В. Саркисяна в этой области – переложения 35 (!) Песен Комитаса. Имя Комитаса для Вилли Вагановича свято и дорого с детских лет (напомним, что отец Вилли Саркисяна пел в хоре Комитаса). Обширные знания жизни и творчества Комитаса, глубокое понимание его музыкального стиля в полной мере проявились в фортепианных переложениях песен, где нашли воплощение мельчайшие особенности фортепианного стиля великого композитора.

2 мая 2017 года в зале Музея–института Комитаса Вилли Ваганович Саркисян исполнил все 17 песен Комитаса первого сборника фортепианных переложений. Пожалуй, трудно представить более глубокое и проникновенное исполнение, более поэтичное и тонкое толкование этих пьес. В исполнении Вилли Саркисяна, воспитанника двух русских школ, всегда поражает искренность, непосредственность исполнительской манеры, – качества, которые представители старейшей русской школы ценили выше всего, что, разумеется, не отменяет глубокой продуманности интерпретации. И в тот вечер некоторая отрешенность от какого бы то ни было исполнительства, высочайшая сосредоточенность и спокойствие Вилли Вагановича, которые как бы отстраняли фигуру пианиста (чтобы остался только Комитас) – все это было в полной гармонии с музыкой. И, конечно, красочное, глубокое звучание рояля, в то же время очень разнообразное в передаче тончайших оттенков настроения, характера каждой песни. Нельзя не сказать и об ответной реакции слушателей, об абсолютной тишине в зале, где звучала только музыка, песни Комитаса, его вдохновенные, бессмертные образы.

У Марселя Пруста в последнем романе многотом-

ного цикла “В поисках утраченного времени” есть интересные и верные размышления об обязательности страдания для творчества. *“Можно почти утверждать, что произведения искусства, подобно воде в артезианских колодцах, поднимаются тем выше, чем глубже страдания пробурили сердце”*. – и далее: *“Счастливые годы – потерянные годы: чтобы работать, необходимо дожидаться страдания”*.

Тяжелые годы болезней, карантина и горестных, трагических событий в стране (2020–21), Вилли Ваганович Саркисян провел в напряженном труде над фортепианным концертом* своего учителя, Роберта Христофоровича Андриасяна.

Фортепианный концерт, созданный в 1955 году, Роберт Христофорович неоднократно исполнял со своим учеником Ваге Агароняном, и тем не менее концерт не был оркестрован. Как пишет Вилли Ваганович в предисловии, *“об авторских намерениях в этой области свидетельствует рукописный клави́р, где партия второго рояля (оркестра) изложена многострочно, по принципу дирекциона”*. (То есть оркестровая партия записана на трех–четырёх строчках, с указанием вступлений инструментов оркестра.) Таким образом становится приблизительно ясен объем работ: надо подготовить клави́р – вариант для двух фортепиано, на основе которого уже можно думать об оркестровке. Обратим внимание, Вилли Саркисяну пришлось работать в направлении, обратном обычному творческому пути, когда композитор сначала пишет концерт для фортепиано с оркестром, а уже затем создает клави́р–переложение для двух фортепиано**.

Оркестровку концерта Р. Андриасяна осуществил профессор Михаил Артемьевич Кокжаев.

Широкая педагогическая деятельность В. В. Саркисяна (он работал с 1954г. в музыкальном училище имени Романоса Меликяна, в школе–десятилетке имени П. Чайковского, в Ереванской консерватории имени Комитаса, а в 1992–2000 гг. заведовал кафедрой специального фортепиано) заслуживает особого внимания и более детального рассмотрения; мы же ограничимся лишь некоторыми наблюдениями и воспоминаниями.

Разумеется, Вилли Ваганович Саркисян – прирожденный учитель. Как можно заметить, во всей музыкальной деятельности, в исполнительстве, теоретических исследованиях, творческих работах В. Саркисяна проявляются черты, соответствующие духовному облику истинного учителя: необычайный, разнообразный талант, мастерство, широкие знания и эрудиция, глубокая культура. Но есть и нечто большее, имеем в виду нравственные, удивительные этические качества. Обратим внимание, Вилли Саркисян прежде всего учитель музыки, а не учитель игры на фортепиано. Различие, проведенное Г. Нейгаузом, в данном

* Фортепианный концерт Р. Андриасяна совсем недавно был издан в издательстве “Комитас”, Ер., 2021.

** Разумеется, в этом благородном, очень нелегком деле у В. В. Саркисяна были верные помощники, и, в первую очередь, Рузанна Есяян, пианистка, ученица К. А. Малхасян, главный редактор издательства “Комитас”.

* Несколько фортепианных пьес А. Спендиарова, как и шопеновские нефортепианные произведения, лишь подтверждают основные привязанности авторов: к симфоническому оркестру (А. Спендиаров) и фортепиано (Ф. Шопен).

случае в высшей степени уместно. Исходный принцип педагогики В. Саркисяна, по его словам, “вовлечь в поиски образа, идеи музыкального произведения”, “вовлечь в музыкальный мир композитора”, “втянуть в чисто музыкальную атмосферу произведения”.

Естественно, что восприятие и формирование художественных представлений у каждого ученика происходит совершенно различно. Вилли Ваганович настаивает на индивидуальном подходе: с одним студентом необходимы подробные и длительные занятия, другого – достаточно “подтолкнуть”: привести какое-нибудь сравнение или указать на важную деталь (к примеру, на то, что Григор Егиазарян любил музыку Дебюсси и Равеля, отсюда и удивительная красочность его оркестра) – и фантазия ученика начинает работать.

При широчайшей эрудиции Вилли Саркисяна арсенал музыкальных, художественных ассоциаций, поэтических аналогий, очень велик; привлекаются и воспоминания, исторические, биографические подробности выдающихся исполнителей, композиторов и т. д. Насколько интересны образные художественные ассоциации В. Саркисяна хотелось бы пояснить примером из личного общения: как-то раз мы говорили с Вилли Вагановичем о Шуберте, о его произведениях... Запомнились его слова о самом начале первой части (фантазии) Сонаты ор. 78 *G-dur* в исполнении Святослава Рихтера: “Как будто космос распаивается...”. При этом представляешь не только исполнение Рихтера, но и космический образ первой части шубертовской сонаты.

Притягательная сила педагогики В. В. Саркисяна заключается в его увлеченности музыкой, которая не может не “заражать” студентов, учеников, окружающих, создавая особую творческую атмосферу в об-

щении с ним. Увлеченность музыкой ограждает Вилли Вагановича от мелких, суетных, псевдомузыкальных забот, позволяет ему и в солидном возрасте сохранять энергию и молодость духа, открывать каждый день что-то новое, не известное ранее в его любимом фортепианном искусстве и делиться своими открытиями с окружающими”.

Необычайное воспитательное воздействие оказывает духовный облик Музыканта, каждый день подтверждающего, что “искусство – самый прекрасный, самый строгий, самый радостный и благой символ извечного, неподвластного рассудку стремления человека к добру, к истине и совершенству...” (7. С. 271).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Будагян А. Г.*, Анна Мнацаканян., в документах, высказываниях и фотографиях., Ер., 2017. Budagyan A. G., Anna Mnatzakanyan., v dokumentakh, vyskszyvaniyakh i fotoграфoуakh., Yer., 2017.
2. *Шнабель А.*, “Ты никогда не будешь пианистом!”, М.: Классика – XXI., 1999. *Shnabel’ A.*, “Ty nukogda ne bude’ pianistom!”, М.: Klassika-XXI., 1999.
3. *Саркисян В. В.*, Очерк об Аршаке Адамяне “Светоч духовности”. /Из истории эстетической мысли в Армении., (Сост. и отв. ред. Я. Хачикян)., Ер., 2004. *Sarkisyan V. V.*, Oчерk ob Arshake Adamyane “Svetoch dukhovnosti”. /Iz istorii esteticheskoy mysli v Armenii., (sost. i red. Ya. Khachikyan)., Yer., 2004.
4. *Фарбштейн А.*, Аршак Адамян., Монография., Ер.: Советакан грох., 1989. *Farbshtejn A.*, Arshak Adamyan., Monografiya., Yer.: Sovetakan grokh., 1989.
5. *Свасьян К. А.*, Вилли Саркисян., Портрет музыканта, рукопись. *Svas’yan K.*, Villi Sarkisyan., Portret muzykanta., rukopis’.
6. *Гулд Глен.* Избранное. Книга 1. М., 2006. *Gul’d Glen.* Izbrannoe., Kniga 1., M., 2006.
7. *Мани Томас.* Статьи., т.10., М., 1961. *Mann Tomas.* Stat’i., t.10., M., 1961.

* Вилли Ваганович обратил мое внимание на интересную, неожиданную “Школу виртуоза” Черни, ор.365, за что я ему благодарна.

Բանալի-բառեր. տարեդարձ, մանկավարժ, ուսուցիչ, հետազոտող, երաժիշտ, Վիլլի Սարգսյան:

Ключевые слова: юбилей, просветитель, учитель, исследователь, музыкант, Вилли Саркисян.

Key words: anniversary, educator, teacher, researcher, musician, Villi Sargsyan.

Տեղեկություններ հեղինակի մասին. ՇՈՒՇԱՆԻԿ ՀՈՎՀԱՆՆԵՍԻ ԲԱԲԱՅԱՆ (ծ. 15.11.1947 թ., ք. Երևան): Ավարտել է՝ 1972-ին Ն.Ա. Ռիմսկի-Կորսակովի անվ. Լենինգրադի (Ս. Պետերբուրգ) կոնսերվատորիան՝ պրոֆեսոր Ն.Ն. Պոզնյակով-սկու դաշնամուրի դասարանը: Աշխատել է՝ 1972-1986 թթ. որպես մեթոդիստ Հայաստանի մշակույթի նախարարության հանրապետական մեթոդական կաբինետում, 1972-1975 թթ. Ա.Ա. Սպենդիարյանի անվ. ՄԵՂ-ում, 1975-ից առ այսօր՝ Երևանի Պ. Ի. Չայկովսկու անվ. ՄՄԵՂ-ում, 1979-2013 թթ. դասավանդել է Երևանի Կոմիտասի անվ. պետական կոնսերվատորիայի կատարողական արվեստի տեսության և պրակտիկայի ամբիոնում: 2003 թվականից՝ դոցենտ, 2010-ից՝ պրոֆեսոր: Մեմբերությունների հեղինակ է՝ «Դաշնակահար ուսանողների պոլիֆոնիկ մտածողության ձևավորման մասին» (Եր., «Լույս», 1991 թ.), «Գեորգի Սարաջև» (Եր., 1997 թ.), «Մարջան Մխիթարյան» (Եր., 2002 թ.): Ավանդների հեղինակ է՝ «Ն. Ն. Պոզնյակովսկայի դասարանում (հին դպրոցի հուշեր)», «Նաստայա Պոզնյակովսկայա: Հուշեր: Հոդվածներ» գրքում: «Կոմպոզիտոր», Սանկտ Պետերբուրգ, 2014 թ., «Էզոն Պետրի», Ե., Կոմիտաս, 2020 թ.: Հրատարակել է հոդվածներ /Կոմիտասի անվան Երևանի պետական կոնսերվատորիայի ուսումնամեթոդական աշխատանքների ժողովածու՝ «Բարոկոյի ազատ ձևերը և նրանց դերը երիտասարդ դաշնակահարների պոլիֆոնիկ մտածողության ձևավորման գործում», Պրակ. 4/2007 թ.: «Մեղեդային գծերի զարգացման որոշ օրինաչափություններ Ի.Ս. Բախի պոլիֆոնիկ մեջ», Պրակ. 5/2008 թ.: Հրատարակել է հոդվածներ «Երաժշտական Հայաստան» ամսագրում: Կազմել է հայ կոմպոզիտորների դաշնամուրային ստեղծագործությունների երկացանկ՝ դպրոցների, կոնսերվատորիաների, երաժշտական ուսումնարանների համար (Շ. Հ. Ափոյանի հետ համատեղ), Եր., 1983: Կազմել է մանկական երաժշտական դպրոցների համար պոլիֆոնիկ ստեղծագործությունների ժողովածուներ, 1-ին թողարկում՝ I-IV դասարաններ, Եր., Վան Արյան, 2011 թ., 2-րդ թողարկում՝ V-VII դասարաններ, Եր., Վան Արյան, 2012 թ.:

Сведения об авторе: ШУШАНИК ОГАНЕСОВНА БАБАЯН (род. 15.11.1947, Ереван). Окончила с отличием Ленинградскую консерваторию имени Н.А. Римского-Корсакова по классу фортепиано профессора Н.Н. Позняковской (1972). Работала: методистом в Республиканском методическом кабинете Министерства культуры Армении (1972-1986); в музыкальной школе имени А.А. Спендиарова (класс фортепиано, 1972-1975), преподаватель кафедры теории и практики исполнительского искусства ЕГК имени Комитаса (1979-2013). Читала курс лекций по методике игры на фортепиано; с 2003г. – доцент, с 2010г. – профессор; с 1975 по настоящее время – преподаватель (класс фортепиано) Ереванской ССМШ имени П. И. Чайковского. Автор монографий: “О формировании полифонического мышления учащихся-пианистов” (Ер.: Луйс, 1991), “Георгий Сараджев” (Ер., 1997), “Марджан Мхитарян” (Ер., 2002). Автор очерков: “В классе Н.Н. Позняковской (Воспоминания о старой школе)”. В книге: Наталия Позняковская. Воспоминания. Статьи. Санкт-Петербург: Композитор, N 2014.; “Эгон Петри”, Ер. Комитас, 2020. Автор статей в сборнике учебно-методических работ ЕГК: “Свободные формы барокко и их роль в формировании полифонического мышления юных пианистов”. Вып. 4/2007; “Некоторые закономерности развития мелодических линий в полифонии И.С. Баха”. Вып. 5/2008; Автор статей в журнале “Музыкальная Армения”. Составитель перечня фортепианных произведений армянских композиторов для школ, музыкальных училищ, консерваторий (в соавторстве с Ш. А. Апоян). Ер. 1983. Составитель сборников полифонических произведений для детских музыкальных школ: I вып. I-IV классы, Е., Ван Арьян, 2011, II вып. V-VII классы, Ер.: Ван Арьян, 2012.

Information about the author: SHUSHANIK HOVHANNES BABAYAN (born 15.11.1947, Yerevan). In 1972 graduated with honors from the Leningrad (Petersburg) Conservatory named after N.A. Rimsky-Korsakov (piano class of Professor N.N. Poznyakovskaya). 1972-1986 worked as a methodist in the Republican Methodical Office of the Ministry of Culture of Armenia. 1972-1975 - worked at the musical school named after A.A. Spendiarov. Since 1975 to this day - teacher (piano class) of the Tchaikovsky Specialized Secondary Music School. 1979-2013 - lecturer at the Yerevan state conservatory named after Komitas at the Chair of Theory and Practice of Performing Arts. Since 2003 - Associate Professor, since 2010 - Professor. Author of monographs: "On the Formation of Polyphonic Thinking of Pianist Students" (Yerevan, "Luys", 1991), "Georgy Saradzhev" (Yerevan, 1997), "Mardzhan Mkhitarjan" (Yerevan, 2002). The author of the essays: "In the class of N.N. Poznyakovskaya (Memories of the Old School)". In the book: Natalia Poznyakovskaya. Memories. Articles. Pub. "Composer", St. Petersburg, 2014., "Egon Petri". Pub. Komitas. Yerevan, 2020. Author of articles in the educational and methodical collection of the Yerevan state conservatory after Komitas: "Free forms of the Baroque and their role in the formation of polyphonic thinking of young pianists." Volume 4/2007. "Some regularities in the development of melodic lines in the polyphony of I.S. Bach". Volume 5/2008. Author of articles in the journal "Musical Armenia". Wrote a list of piano works by Armenian composers for schools, musical colleges, conservatories (in collaboration with Sh.A. Apoyan). Yerevan, 1983. Compiled collections of polyphonic works for undergraduate music schools: I issue - I-IV grades. Yerevan, Van Aryan, 2011; II issue - V-VII grades. Yerevan, Van Aryan, 2012.

Ամփոփում

Դաշնակահար, պրոֆեսոր, մանկավարժ Շուշանիկ Հովհաննեսի Բաբայան.- «Կյանքը երաժշտության մեջ: Պրոֆեսոր Վիլի Վահանի Սարգսյանի հոբելյանի առթիվ»:

ՀՀ վաստակավոր արտիստ, դաշնակահար, պրոֆեսոր Վիլի Վահանի Սարգսյանը պատկանում է հայկական դաշնամուրային դպրոցի հպարտություն հանդիսացող հրաշալի երաժիշտների շարքին: Հոդվածում ուսումնասիրվում է նրա բազմակողմանի երաժշտական գործունեությունը՝ կատարողական, հետազոտական, ստեղծագործական, մանկավարժական: Ընդգծվում է դաշնակահարի լայն երաժշտական գործունեության լուսավորչական կողմնորոշումը, հայկական մշակույթի հետ կապը, նշվում են երաժշտի կերպարին բնորոշ ինքնանվիրումի հատկանիշները, ինչը Վ. Վ. Սարգսյանի ստեղծագործական գործունեությանը տալիս է հատուկ արժեք և բարձր իմաստ:

Հոդվածի նյութը ընդլայնված ծավալով ներկայացված է հեղինակի ակնարկում:

Summary

Pianist, professor, teacher *Shushanik Hovhannes Babayan*. - "Life in Music. To the anniversary of Professor Willi Sarkisian."

Professor Villi Sarkissian, Honored artist of Armenia, pianist, was one of those outstanding musicians who make up the glory of the Armenian piano school. The article presents the multifaceted musical activity of V. Sarkisian as a performer, researcher, artist, and pedagogue. The author emphasizes the educational orientation of his extensive musical activity, its connection with Armenian culture, and also highlights the features of his dedication, thus giving the creative activity of V. Sarkisian special importance and high significance.

A more detailed version of the article is presented in the author's essay.